

Люди из племени Хуайси внешне сохраняли спокойствие, говоря, что подождут, но на самом деле внутри они были в панике. В ту же ночь они тайно отправили человека обратно в Хуайси.

Он должен был передать их королю, что если через три месяца они не вернутся, то, вероятно, их убили люди Да Юань.

Фан Чжунъюань пошел посмотреть на дорогу, которая была настолько разрушена, что ее уже нельзя было назвать дорогой. Его сердце сжималось от боли. Не имея никого, кому можно было бы излить душу, он написал письмо на ткани и отправил его в Цзинъян, чтобы поделиться с Чжао Кэжанем своей болью и печалью.

Чжао Кэжана вызвали в уездную управу через Жу Фэна. Новый помощник уездного начальника, преодолев множество препятствий, наконец прибыл.

Чжао Кэжань понимал, что больше не может задерживаться. Большинство дел в гражданских поселениях было уже улажено. Под присмотром солдат несколько зачинщиков среди беженцев больше не осмеливались буянить и вели себя смиренно.

Сюй Цзюнь, следуя плану Чжао Кэжана, каждую неделю выбирал лучшего работника, и тот получал награду — миску мяса.

Для беженцев, которые редко ели досыта, запах мяса был неотразим. Все работали изо всех сил.

Кроме того, дома, которые для них построили, были просто замечательными. Они защищали от ветра, дождя и солнца.

— Надо было раньше прийти в Цзинъян, тогда бы мы уже обосновались здесь.

— Эй, разве не ты кричал, что умираешь от голода и не можешь идти? Зачем теперь говорить об этом? Лучше работай усерднее, я хочу есть мясо.

— Я слышал, что те, кто пришел в Цзинъян раньше, живут лучше нас. Здесь действительно хорошо.

— Да, я тоже слышал о Чжан-сяньлине, он был добрым, именно он помог многим беженцам, и другие уезды тоже начали принимать их.

— Значит, мы должны быть благодарны Чжан-сяньлину за то, что у нас есть еда?

— Конечно!

Беженцы обсуждали это, а Го Цань, стоя рядом, чернел от злости. Он крикнул:

— Какой еще Чжан-сяньлин! Это волк, который пожирает людей, не оставляя костей! Вы, глупцы, только и делаете, что говорите ерунду!

Гражданские поселения только начали функционировать, Сюй Цзюнь и Го Цань, два генерала, по очереди наблюдали за ними. Сегодня как раз был черед Го Цаня.

Он терпеть не мог, когда кто-то хвалил Чжан Шихая, и смотрел на всех с таким видом, словно готов был броситься на любого, кто скажет что-то хорошее о Чжан Шихае.

Беженцы боялись этих солдат, ведь они были настоящими убийцами. Все, кто только что

разговаривал, замолчали, боясь издать хоть звук, чтобы не разозлить Го Цаня.

Го Цань, видя их испуганные лица, злился еще больше.

Он вспомнил, как Сюй Цзюнь всегда говорил ему, что нужно убеждать разумом. И решил последовать его совету.

Го Цань подозвал одного из солдат и шепнул ему что-то на ухо. Солдат кивал, а затем уверенно пообещал выполнить задание. Только после этого Го Цань вернулся в лагерь.

После его ухода солдат прочистил горло и важно объявил:

— Генерал сказал, что каждый день после работы все должны собираться на площадке. Мы будем рассказывать вам о Чжао-сяньлине из Цзиньяна. Не пропускать! Генерал каждые семь дней будет спрашивать случайного человека!

Беженцы испугались. Что? Допрос? А если не ответишь, будут бить?

— Господин, могу я спросить, о чем генерал будет спрашивать нас про Чжао-сяньлина?

Солдат задумался. Он и сам не знал. Подумав, он объяснил:

— Наверное, сколько ему лет, какого роста, сколько волос на голове.

Все успокоились, но пожалели, что не рассмотрели Чжао-сяньлина лучше, когда видели его недавно.

Если бы они знали, что Го Цань будет их спрашивать, они бы тогда посчитали каждую волосинку на голове Чжао Кэжана.

В уездной управе Чжао Кэжань, встречаясь с новым помощником уездного начальника, чихнул. Он вытер нос и извинился:

— Простите, это было невежливо.

Цинь Линнань улыбнулся и успокоил его:

— Ничего страшного, продолжайте, пожалуйста.

Чжао Кэжань кивнул и продолжил рассказывать Цинь Линнаню о делах управы.

— Если у вас будет много работы, а в управе появятся новые дела, передайте их мне, — сказал Цинь Линнань. Он был очень умным человеком. Из слов Чжао Кэжана он понял, что тот не хочет заниматься судебными делами.

Чжао Кэжань был рад, но старался не показывать этого. Сдерживая свои эмоции, он вежливо поблагодарил:

— Спасибо за вашу помощь.

Они еще немного поговорили, и Цинь Линнань отправился изучать архивные дела.

Чжао Кэжань, оставшись один, расслабился в кресле. Быть официальным лицом было утомительно.

— Господин, из заставы Цинъюй пришло письмо, — Ду Ювэй передал Чжао Кэжаню письмо от Фан Чжунъюаня.

Чжао Кэжань взял письмо и собирался его прочитать:

— Есть еще что-то? — спросил он, видя, что Ду Ювэй не уходит.

Ду Ювэй моргнул, явно играя:

— Нет, ничего. У меня все в порядке, ха-ха-ха...

Ду Ювэй, смеясь, вышел из кабинета. Он обернулся и посмотрел на закрытую дверь. Хотя уездный начальник вернулся, он все еще избегает встреч с Юань-гэ.

Эх, Юань-гэ целыми днями как в тумане, если так пойдет дальше, он совсем сойдет с ума.

Что же делать?

В это время Хо Юань, тренируясь на арене, почувствовал холод за спиной.

Хо Юань прищурил глаза, его меч пронесся в воздухе, создавая ветер. Кто-то за его спиной говорил о нем плохо?

Прочитав письмо Фан Чжунъюаня, Чжао Кэжань улыбнулся. Фан Чжунъюань жаловался на разрушенную дорогу, но для Чжао Кэжана это была не только катастрофа, но и уникальная возможность.

Он быстро нашел в системе рецепт цемента и записал его.

Хотя он не мог использовать железную руду для производства цемента, но торговля между Да Юань и Хуайси не могла остановиться из-за отсутствия дороги.

Как говорится, чтобы разбогатеть, сначала нужно построить дорогу.

Он упаковал рецепт цемента и вызвал человека, чтобы отправить его на почтовую станцию, потребовав срочной доставки.

Как только появится одна цементная дорога, их станет больше.

Он обязательно построит цементные дороги по всему Цзинъюаню!

Только что отправив письмо, он узнал о новостях, связанных с «бумагой господина Чжао», которая начала распространяться в Цзинъюане.

На этот раз указ доставил другой евнух, который выглядел очень молодым.

Содержание указа заключалось в том, чтобы все уездные начальники объяснили народу, как использовать бумагу. После прочтения указа евнух Чжэн с улыбкой передал его Чжао Кэжаню и поздравил его:

— Поздравляю, господин Чжао.

Чжао Кэжань улыбнулся:

— Спасибо, господин евнух. Вы, наверное, еще не пробовали наше фирменное блюдо? Пойдемте, я угощу вас хого.

Евнух Чжэн был приемным сыном евнуха Юань. Хотя доставка указа на границу была тяжелой работой, но бумагу изобрел господин Чжао, а уездный начальник Цзиньяна был его внуком.

Его приемный отец послал его сюда не для того, чтобы он страдал, а чтобы продвинуть его. Установление хороших отношений с Чжао Кэжанем могло дать ему больше связей, чем у других.

Однако евнух Чжэн не ожидал, что в Цзиньяне будет что-то вкусное. Но он не хотел обижать Чжао Кэжана и не знал, что такое хого.

Не вызовет ли это расстройство желудка?.. Эх, беспокойство.

Когда они пришли в ресторан Цзуйсяньлоу, евнух Чжэн забыл обо всем и начал усердно есть.

Это жаркое из баранины такое острое, но такое вкусное!

А этот замороженный тофу — это что за чудо! Мелкие поры пропитались острым соусом, и при укусе соус брызгал во все стороны. Съев один кусочек, хочется еще!

— Сейчас уже не холодно, как же тофу заморозили? — спросил евнух Чжэн, хотя ел с удовольствием.

Когда подали тарелку с замороженным тофу, он чуть не выглянул в окно, чтобы проверить, не наступила ли зима.

— Мы используем рецепт изготовления льда. Даже летом лед всегда под рукой.

Евнух Чжэн перестал есть замороженный тофу. Он почувствовал, что после возвращения в Фэнъян все изменится.

— Ого, лед можно сделать из ничего? Это что, магия?

Чжао Кэжань улыбнулся и объяснил принцип изготовления льда:

— Скоро начнется жара, пожалуйста, передайте этот рецепт в дом Чжао, чтобы они могли использовать лед летом.

Евнух Чжэн повторял рецепт про себя и радостно кивал.

<http://bllate.org/book/17722/1656546>